

УДК 811

Т. А. Авакян,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Е. П. Елисеева

Формирование и функционирование лексики для специальных целей (на материале актуальной военной и морской лексики)

Аннотация. В статье рассматривается влияние внешних (экстралингвистических) факторов на процесс перехода военной и морской лексики из узкопрофессиональной сферы в общеупотребительную лексику русского национального языка, анализируются различные виды специальных наименований. Особое внимание уделяется современному этапу, когда детерминологизация военной лексики достигает беспрецедентных масштабов.

Ключевые слова: специальные лексические единицы, военная и морская лексика, экстралингвистические факторы, детерминологизация, профессиональный жаргон, профессионализмы, семантическая трансформация.

В последние годы наблюдается активное проникновение военной и морской терминологии в повседневную речь носителей русского языка. Данный процесс не может быть объяснен исключительно внутренними лингвистическими законами. Цель данной работы — выявить и систематизировать ведущие экстралингвистические факторы, способствующие переходу военно-морской специальной лексики в общее употребление. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления того, как глобальные социально-политические события влияют на формирование языковой картины мира.

Профессиональная лексика представляет собой подсистему национального языка, обслуживающую коммуникацию в узкой сфере. Она представляет собой фрагмент специальной лексики или специального подъязыка, которые охватывают узкоспециализированные языковые средства, используемые в конкретных профессиональных сферах. Центральное место в этой системе занимают термины — слова или словосочетания, обладающие дефинитивной точностью в профессиональной сфере (*киль, атака, блицкриг, оборона, швартовка*) [1, с. 8]. Помимо нормативной терминологии, в речи специалистов функционируют, как отмечает С. В. Гринёв-Гриневиц, профессионализмы (неофициальные, но устоявшиеся в среде обозначения) и профессиональные жаргонизмы, отличающиеся эмоционально-экспрессивной окраской. Основная теоретическая проблема разграничения этих явлений связана с их переходным статусом:

они находятся на грани между строгой терминологией, обиходно-разговорной стихией и узкогрупповым жаргоном, что затрудняет выработку четких критериев их идентификации [2, с. 43–47].

Ключевым процессом для данного исследования является детерминологизация — утрата словом (или словосочетанием) статуса термина, его выход из границ специальной сферы употребления и переход в общеупотребительную лексику. Как отмечает А. В. Суперанская, этот процесс сопровождается утратой словом строгой однозначности, системности и стилистической нейтральности, приобретением новых, часто метафорических, значений [3, с. 133].

Проведенный анализ языкового материала позволяет выделить четыре группы внешних факторов, влияющих на актуализацию военно-морской лексики.

Во-первых, благодаря технологическому прогрессу появляются новые типы вооружений, кораблей и навигационных систем, которые требуют номинации. Термины, обслуживающие новую технику (например, *беспилотник, гиперзвуковой*), быстро выходят за пределы профессиональной среды благодаря новостной повестке.

Во-вторых, экстралингвистическим фактором служит историко-социальный и геополитический контекст. Крупные исторические события всегда являлись двигателем языковых изменений. Петровская эпоха принесла массу заимствований из голландского и английского языков. Например, *штурвал* (от голл. *shtuur* (руль) + *вал*) [4, с. 481],

фарватер (из нидерл. *vaarwater*) [4, с. 185], *крейсер* (из голл. *kruiser*) [5, с. 369]. Современный этап (2014-2025 гг.) уникален тем, что военные действия перестали восприниматься как «далекое» событие. Это привело к возврату в активный словарь историзмов (окопы, блиндажи) и появлению новых реалий.

В-третьих, важную роль играет информационно-медийный фактор. Если в советский период основным проводником лексики была официальная пресса, то сегодня главную роль играют децентрализованные каналы: Telegram-блоги военкоров, социальные сети. Они обеспечивают «горизонтальный» перенос профессионализмов из армейской среды в бытовую в течение нескольких недель. Например, слово *зелёнка* использовалось исключительно в медицинском контексте — так называли раствор зеленой краски (бриллиантовой зелени) для медицинских целей [6, с. 1010]. Однако в ходе СВО данный профессионализм приобрёл новое значение: теперь *зелёнкой* на военных картах обозначают зону активных боевых действий, выделенную зеленым цветом. Ср. также: *герань* (беспилотный летательный аппарат (дрон-камикадзе) иранского производства), *ланцет* (российский барражирующий боеприпас), *баба Яга* (тяжелый сельскохозяйственный дрон, переоборудованный для сброса бомб), *птичка* (общее название для любого небольшого разведывательного или ударного БПЛА (дрона) в воздухе), *лепесток* (противопехотная мина небольшого размера, которую разбирают кассетами).

И наконец, корпоративность и профессиональная идентичность. Жаргон военных, моряков в том числе, выполняет функцию маркера «свой/чужой» и служит психологической разгрузкой в экстре-

мальных условиях. Примером таких жаргонизмов могут служить слова *мобик*, *сушки*, *двухсотый*. Эта лексика, обладающая высокой экспрессивностью, легко заимствуется гражданским населением.

Анализ материала позволяет проследить механизмы семантической трансформации. Детерминализация достигается путем метафоризации. Например, морской термин *аврал* (работа всей командой по тревоге) стал обозначать любую срочную коллективную работу, часто с оттенком неорганизованности. Слово *качка* из физического явления превратилось в метафору экономической или политической нестабильности. Также переход из термина в слово общеупотребительной лексики происходит за счет расширения значения. Например, *койка* из подвесной постели на корабле превратилась в обозначение любого спального места в учреждениях (больница, общежитие). *Кубрик* — из жилого помещения для команды в общую комнату в казарме. В современном русском языке семантический сдвиг некоторых групп наименований произошёл под влиянием СВО.

Переход военно-морской лексики в современный русский язык — это сложный процесс, детерминированный не столько внутриязыковыми, сколько внешними факторами. Технологическое обновление армии и флота, геополитическая напряженность, доминирование социальных медиа и потребность в экспрессивной номинации выступают главными катализаторами детерминализации. Сегодня военный жаргон перестал быть маргинальным явлением и стал значимым пластом общеупотребительной лексики, что требует дальнейшего изучения и осмысления, в том числе в рамках школьного курса русского языка для формирования критического мышления и речевой культуры учащихся.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М. : Советская энциклопедия, 1966. — 608 с.

2. Гринёв-Гриневиц С. В. Терминоведение. — М. : Академия, 2008. — 304 с.

3. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология : Вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. — 6-е изд. — М. : Книжный дом «Либроком», 2012. — 248 с.

4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — Т. 4. — М. : Прогресс, 1987. — 864 с.

5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — Т. 2. — М. : Прогресс, 1987. — 864 с.

6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. — Т. 1. — М. : Советская энциклопедия ; ОГИЗ, 1935. — 1562 с.